

И. Г. СПАСКИЙ

«ВИЗАНТИЙСКИЙ» ЗОЛОТОЙ
ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

Сведения письменных источников о первых золотых Московского государства восходят к середине XV в. Подобно тому как пятью веками ранее первый златник Киевской Руси X в. повторил с русскими надписями обобщенный тип хорошо знакомых ей византийских золотых солидов, для московского государя, пожелавшего иметь золотые со своим именем, образцом (да и материалом — за отсутствием своего золота) служили приходившие в Москву золотые монеты Запада. От XV в. дошли до нас лишь два уникала: весьма точное повторение угорского (венгерского) дуката и уже несколько переделанное на русский лад подражание корабельнику (английскому ноблю), оба раза с двумя именами в русских надписях: Ивана III и Ивана Молодого как соправителя; это датирует оба подражания не ранее 1470-х годов¹ (рис. 1).

Изначальное, «престижное» назначение русских подражательных золотых — более всего для представительности при дипломатических контактах на Западе да для не слишком частых, как можно думать, пожалований подданным или высоким гостям. Лишь однажды упомянуты летописью, но остаются неизвестными золотые Василия III², не сохранились они даже от княжения Ивана IV; однако его военная реформа 1550-х годов, закладываявшая основу регулярного стрелецкого войска, дала новую жизнь подобным европейским монетам золотым правильной круглой формы, на полтора века определив их главное назначение — служить почетными наградами от имени царя за ратные подвиги для старших военачальников. При Грозном эти золотые обрели уже вполне русский вид. Систему наград пришлось пополнить знаками отличия для стрельцов и прочего войскового люда попроще, и над ними долго не думали: наградами стали обыкновенные «проволочные» копейки и денги, но выделанные вместо серебра из золота, а по нужде даже только золотившиеся.

При Грозном сложился устойчивый тип золотого самого высокого «класса» — с почти одинаковыми изображениями на обеих сторонах: двуглавый орел с единорогом на грудном щитке лицевой стороны и тот же орел, но с московским «ездецом» — на оборотной. Легенда начинается

¹ Спаский И. Г. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III. — ВИД, 1977, VIII; Spassky I. G. Gold coins and coin-like gold in the Muscovite state, and the first gold pieces of Ivan III. — The Numismatic Chronicle, 1979, vol. XIX.

² Опубликованный Я. Рейхелем (Собрание русских медалей, издаваемых Археографической комиссией, СПб., 1840, с. 2, № 4, табл. 1) как «медаль, чеканенная при великом князе Иоанне Грозном» (? — И. С.), литой из золота и проработанный грабштихелем медальон с именем Василия Ивановича является подобием государственной печати (или кустодии) Василия Ивановича Шуйского с изображениями московского коронованного ездока, поражающего змея, с двуглавым орлом с единорогом на щитке и с соответствующей легендой (Эрмитаж, Ав-87, № 1030, вес — 17, 84 г, диаметр — 36 мм), числится в эрмитажном собрании подделок с такой же, но неудачной отливкой, без дальнейшей обработки (Там же, № 1031, вес 17,44). Сведений о том, когда они пришли в музей, нет.